

ПРОТИВ ФАЛЬШИВКИ

КТО РАССТРЕЛИВАЛ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ?

Окончание. Начало — на стр. 1

Игорь ШИШКИН. А история с Мед-ным?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Утверждают, что поляков расстреливали в затылок в подвалах калининского здания НКВД (там, где сейчас находится Медицинская академия), на центральной улице Калининa (нынешней Твери)... Хотя, как мы знаем, в НКВД существовала чёткая инструкция: если расстрели, то в тюрьме. Не зарегистрировано ни одного случая, чтобы где-то кого-то случайно расстреляли. А нас уверяют, что 6300 человек партиями завозили и расстреливали в подвалах НКВД, а потом-де отвозили в село Медное в 30 км от Калининa и там хоронили. Здравый смысл отсутствует!

Игорь ШИШКИН. Да, надо быть идиотом, чтобы в центре большого города устраивать такой "спектакль": сначала целый день вести туда колонны полков на виду у всех, а потом под утро вывозить трупы — машина за машиной — и столь же демонстративно!

Алексей ПЛОТНИКОВ. Более того, поляки "договорились" в 90-х годах до того, что чуть ли не экскаватором закапывали их соотечественников...

Игорь ШИШКИН. Про экскаватор я читал.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Но это же абсурд! Одно это уже снимает всякие претензии к нашей стороне.

Игорь ШИШКИН. Тогда перейдём к уликам. А они вообще есть?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Улик более чем достаточно. Но все они — против "версии Геббельса". Они легли в основу обвинений в Нюрнберге, где виновными в убийстве поляков были признаны гитлеровцы. Эти улики приведены в известном "Сообщении комиссии под руководством Николая Ивановича Бурденко о расстреле военнопленных поляков в Катынском лесу немецко-фашистскими захватчиками". Сообщение было сделано по итогам эксгумационных работ в январе 1944 года.

Напомню фактологию... Немцы начали эксгумацию в феврале 1943-го, после поражения под Сталинградом. 13 апреля они опубликовали провокационное заявление, которое тут же подхватили польское эмигрантское правительство в Лондоне. А в начале июня немцы неожиданно раскопки прекратили, сказав, что боятся эпидемии. На самом деле, просто был уже исчерпан пропагандистский эффект этой провокации как части информационной войны, курировавшейся лично Геббельсом... А в Катынь, я хотел бы напомнить, немцы свозили специальные делегации и корреспондентов, которым показывали результаты эксгумаций выборочно, под соответствующим "соусом"...

Игорь ШИШКИН. Даже военнопленных союзников привозили.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да. Как и абсолютно фиктивную комиссию медэкспертов из 12 человек, набранных в оккупированных и зависимых от Германии странах. Эта комиссия подписала нужные немцам протоколы.

А теперь скажу о прямых уликах в "катынском вопросе". Во-первых, расстрел из немецкого оружия: немецкие гильзы были в изобилии найдены в местах захоронений. Более того, на Нюрнбергском процессе фигурировала телеграмма, в которой "местные власти" сами с ужасом констатируют "немецкий след".

Игорь ШИШКИН. Что за телеграмма, кому и кем была направлена?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Она была направлена весной 1943 года одним из советников генерал-губернаторства главному административному советнику Вайрауху в Краков. В ней говорилось, что во время эксгумационных работ, которыми руководил доктор Герхард Буц, служащими польского Красного Креста были найдены пули и гильзы немецкого производства. Вспомним известную запись в дневнике Геббельса, о том, что, не дай Бог, станет известно, что там немецкие гильзы, тогда вся версия рассыплется в прах. То есть, в отличие от поляков, даже он понимал, что доказатъ участие НКВД в 1940 году в расстрелах из немецкого оружия невозможно. Никто не отрицает аутентичности этого дневника.

Игорь ШИШКИН. А подлинность телеграммы?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Телеграммы — тоже. Всё хранится в материалах Нюрнбергского процесса. Это документы, официально приобщённые к делу.

Игорь ШИШКИН. И наши союзники это признали?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да. Более того, хочу подчеркнуть ещё один важный факт, который тоже замалчивается. Во время Нюрнбергского процесса эту телеграмму нам передали... американцы! Документ, подтверждающий, что расстреляли именно немцы, каким-то образом оказался у них. Были захвачены немецкие архивы. И этот существенный документ был приобщён к делу. О чём ещё можно говорить?!

Игорь ШИШКИН. Алексей Юрьевич, как известно, "мемориальцы" выдвигают две версии. Первая — откровенно шизофреническая, что не мешало, увы, её распространению: Сталин, мол, предвидя, что территория будет вскоре захвачена фашистами, специально приказал расстрелять поляков из немецких стволов, чтобы свалить преступление на германскую сторону. Вторая клеветническая версия заключается в том, что якобы отечественные пистолеты были

настолько плохи, что перестрелять поляков из них не представлялось возможным. Пришлось купить немецкие...

Алексей ПЛОТНИКОВ. Обе эти версии за гранью разумного. Особенно, когда "эксперты" кивают на чехмодан "вальтеров", которые были якобы специально закуплены для этих целей и привезены чуть ли не лично Богданом Кобуловым. Чтобы специально и только в Катыни расстрелять! Логика абсурда... Найдите, пожалуйста, подтверждение того, что кроме штатного вооружения, в войсках НКВД использовались иностранные пистолеты! Причём очень странного калибра — 7,65 миллиметра...

Игорь ШИШКИН. Это не про наше оружие явно.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Такой уникальный — так называемый веймарский — калибр немцы сделали после Версальского договора, по которому им было запрещено производить пистолеты калибром более 8 миллиметров. Этих пистолетов было сделано огромное количество. И, конечно, они шли в ход во время войны. Вот этот калибр (7,65 миллиметра) патрона от немецкой фирмы "Gustav Genschow & Co" тоже доказывает нашу непричастность к катынским расстрелам.

Игорь ШИШКИН. Расстрелы у нас были, конечно, но почему-то в других местах ходились вполне. А для поляков, видите ли, понадобились немецкие...

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да. И что тогда понималось под штатным оружием? Наган — надёжное, безотказное, эффективное оружие. Расстрелять из него при необходимости было бы значительно удобнее.

Ещё существовали офицерские пистолеты ТТ. Но расстреливать из ТТ — тоже нелеплица. Потому что, по признанию самих немецких оружейников, только конструкция ТТ Ф.В.Токареву "удалось вместить столько силы и смерти" в калибр 7,62 миллиметра. Пистолет ТТ появился перед Второй мировой войной и состоял на вооружении только у офицеров. Если расстреливать из него с близкого расстояния, как расстреливали в голову поляков, то жертвам сносило бы половину черепа — как бы щинично это ни звучало. Такова была мощностъ. Поэтому злопыхатели могут успокоиться: никто бы не стал из ТТ расстреливать поляков; их расстреливали бы из наганов, если бы всё это было нашим делом. Но расстреливали именно из "вальтеров".

И пока не докажут, что "вальтеры" были штатно используемы в НКВД или что существовали другие прецеденты использования нештатного оружия, можно не трогать времени для ответов на чьи-то бессильные потуги доказать недоказуемое.

Игорь ШИШКИН. Какие есть ещё доказательства?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Многие расстрелянные в Катыни, 4123 человека, были эмигрированы немцами, и ещё около 1300-х — комиссией Бурденко. Обнаружено, что, по крайней мере, в первой главной могиле руки у них были связаны бумажным шлагоматом. Это вторая прямая улика! Бумажного шлагата в Советском Союзе тогда не производилось. У нас был только пенковый.

Соответственно, фальсификаторам придётся сильно постараться, чтобы доказать, что бумажный шлагат закупался нами за границей специально для связывания рук пленным полякам.

Игорь ШИШКИН. А ведь нигде в другом месте бумажный шлагат в ходе расстрелов, проводимых НКВД, вообще не использовался.

Алексей ПЛОТНИКОВ. И если бы шлагат использовался — то наш, пенковый, он крепче.

Теперь — о третьем из улики. Практически у всех, кто был опознан среди эмигрированных немцами 4123 расстрелянных (всего было опознано 2700), были найдены документы: паспорта, удостоверения офицеров, наградные документы, награды, справки, письма, открытки — всё, что позволяло их идентифицировать. При этом в НКВД существовала специальная инструкция, которая предписывала, что у расстреливаемых должно изыматься всё, могущее их идентифицировать. Поэтому такие документы у поляков мы никогда бы не оставили.

Это — прямое свидетельство их расстрела немцами.

Есть и ещё один важный момент, не очень приятный, но мы должны его помнить. Это — состояние обнаруженных тел. И немцы, и комиссия Бурденко подтвердили, что тела были в очень хорошей сохранности.

Но если их, как нас пытаются убедить, расстреляли весной 1940 года, то до эксгумации в 1943-м прошло бы три жарких лета. Как известно из судебно-медицинской практики, в коллективных захоронениях (а это было массовое коллективное захоронение без гробов) тела быстро истлевают. Там должны были остаться лишь скелеты!

Поэтому даже представители вышеназванной комиссии из 12 судмедэкспертов: прежде всего, Франтишек Гаек из протектора Богемии и Моравии, имя которого мы должны вспоминать с благодарностью, — обратили на это внимание. И пришли к выводу, что расстрел был осенью 1941-го или зимой 1942 года, но никак не весной 1940-го. Что, кстати, отмечено и в материалах комиссии Бурденко.

И, наконец, ещё один очень важный факт: до сих пор не найдено документов о том, что данным полякам у нас был вынесен смертный приговор!

Игорь ШИШКИН. А как же знаменитые документы, которые Дмитрий Медведев передавал полякам, где были решения Берии и Сталина, подписи и всё остальное?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Эти три документа, которые неожиданно всплыли только в 1992 году, имеют явные признаки неаутентичности, проще говоря, поддельности. Подделка разоблачена экспертами уже довольно давно. Слишком много несуразностей в них, начиная с цифр и заканчивая невозможным указанием на решение "Политбюро ЦК КПСС" (в 1940 году компартия СССР, как известно, называлась "ВКП(б)") в так называемой "Записке Шелепина" 1959 года.

Я думаю, что люди, которым дали задание изготовить данную "Записку", специально исполнили её так, чтобы любая профессиональная экспертиза показала её сфабрикованность, фальсифицированность.

Игорь ШИШКИН. То есть приказ был получен, надо выполнять, но совести тоже есть?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, и поэтому нужно сделать так, чтобы в последующем, если подлинность "изделий" будет рассматриваться в суде, поддельность их было легко установить. И, между прочим, такое косвенное судебное подтверждение есть. Это известный процесс по делу КПСС 1992 года, на котором эти фальшивки впервые и "всплыли".

Игорь ШИШКИН. Дело о запрете Компартии Советского Союза...

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да. Тогда наши неразумные сторонники "гебельссовской версии" не нашли ничего лучшего, как представить в суд в качестве дополнительного доказательства "преступности КПСС" эти три документа! И суд отказался их приобщить к делу, потому что их содержание и оформление вызвало большие сомнения в их подлинности. То, что суд не принял в качестве вешдков три настолько важных материала, я считаю одним из главных доказательств того, что былаброшена фальшивка.

Игорь ШИШКИН. Столь явная, что даже вопреки воле Ельцина не сработала!

Алексей ПЛОТНИКОВ. Совершенно верно. Оготеплая политика антисоветизма сплосвала перед неопровержимостью факта подтасовки. Суд ещё был судом, который понимал, что существуют границы профессионального, и принять откровенно фальшивые документы не мог.

Есть и другие аргументы, которые указывают на то, что катынская трагедия — дело рук фашистов.

Например, открытость места. Там рядом, на берегу Днепра, находилась дача НКВД. И, по описанию самих же поляков, в лесу пролегали многочисленные дорожки. То есть это была не какая-то глухая чаща, а место открытое, обжитое, которое использовалось жителями Смоленска для отдыха.

А рядом, в двухстах метрах (!) от первой могилы с расстрелянными, проходит оживлённое Витебское шоссе. Движение по нему и в то время было достаточно интенсивным. Отсюда вопрос: как можно было незаметно в 1940 году, в таком публичном месте, расстрелять такую массу народа?

Игорь ШИШКИН. Весь Смоленск об этом бы знал.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Конечно. А никаких сведений об этом нет!

И ещё один замалчиваемый момент: у поляков была весьма разветвлённая разведсетъ, подчинявшаяся так называемой "Двойке" (по-польски "Двујка"). Это второй отдел Генштаба польской армии. Она имела местные подразделения. Одно из них называлось "плянцувка" — агентурная сеть, действовавшая на территории противника. Была она и на территории Советского Союза. Так вот, в сохранившихся донесениях "плянцуви" 1939-1941 годов нет ни одного намёка на подобный расстрел.

Игорь ШИШКИН. А ведь польская агентура и после 1939 года в Смоленске оставалась.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, причем действовала весьма активно, подчиняясь польскому эмигрантскому правительству в Лондоне.

И ещё крайне важно отметить отсутствие каких-либо документов о вынесении полякам смертного приговора. Нам говорят, что в Советском Союзе расстреливали "двойки", "тройки", "четырки" и так далее — всё, что угодно большому сознанию!

А, на самом деле, какие документы есть у них для вынесения столь "безуловного вердикта"? Этанные списки. Из лагеря "Козельск" польских военнопленных доставляли партиями в распоряжение УНКВД по Смоленской области на станцию Гнёздово. И это — всё! А дальше следует "неопровержимый вывод", что прямое доказательство найдено, что людей тут же отвозили в лес и выстрелом в затылок ликвидировали.

Но тех поляков вовсе не расстреливали, их везли на работы! Военнопленные, получив свои сроки в качестве осуждённых, работали на строительстве, в том числе и под Смоленском... Есть масса свидетельств 1939-1941 годов, что их видели в польской военной форме, в "конфедератках" с квадратным верхом. Они, в частности, строили шоссе Москва — Минск. То самое шоссе, которое в 1944-45 годах сыграло важную роль в освобождении Польши.

А нам без конца внушают, что этанные списки и были смертным приговором. Мы же таким говорим: вы можете ненавидеть Советский Союз, называть его империей зла, но в СССР была чёткая, законная процедура, этого никто не может отрицать! Все смертные приговоры обязательно (!) имели соответствующее юридическое оформление, и, главное, оставались документы о приведении их в исполнение. Это были документы строгой отчётности.

Таких документов представлено не было. Они теперь нам говорят: вы их сожгли... Ну, извините, как говорится: слов нет!

ANGLIO! TWOJE DZIEŁO!

«Англия! Твоё дело!», польский плакат сентября 1939 года. Тогда Польша не была заинтересована в фальсификации истории?

Игорь ШИШКИН. Да, в самом деле: почему же не сжигали документы о расстреле всех остальных?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Исключительно по полякам сожгли "расстреляную" документацию — так выходит? И вот, собственно, эти этанные списки и передали полякам Ельцин и Медведев. Это была часть материалов уголовного дела №159, которое велось Главной военной прокуратурой (ГВП). Оно так и называлось: "Катынское дело". Его закрыли в 2004 году, тогда документы полякам были переданы вторично.

Это всё, что у них есть. Никаких документов, где был даже намёк на расстрел, нет.

И ещё кое-что — для особых "любителей". Везде в этих трёх сфальсифицированных документах было прописано, что расстрел производился на основе решения "тройки".

Так вот, расстрельных "троек" должностного (не персонального) состава в 1940 году просто-напросто не было. Они были ликвидированы за два года до этого нарком внутренних дел Берия.

"Тройки" 1939-1941 годов могли осуждать максимум на заключение сроком от двух до пяти (реже восьми) лет. Вот всё, что могли делать "тройки" в то время. На что и были осуждены военнопленные поляки из трёх упомянутых выше лагерей.

Игорь ШИШКИН. Тем более, выносить смертные приговоры — да ещё тысячами! — они не могли.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Не имели на то юридических полномочий. И ещё скажем о "Его величестве прецеденте", который так любит англо-американская правовая система. Есть ли прецедент, что когда-либо в Советском Союзе расстреливались иностранные военнопленные, особенно офицеры, включая генералов? Нет! А если нет прецедентов, почему же считают, что для поляков было сделано исключение?

Таковы аргументы, которые, я считаю, для любого непредвзятого человека, не говоря уже о суде, означают, что "катынское дело" за отсутствием состава и события преступления, должно быть закрыто раз и навсегда!

В обвинительном заключении Нюрнбергского трибунала зафиксировано однозначно: Катынь — преступление немцев! Может кто-то внятно, без истерики опровергнуть хотя бы одно из вышеперечисленных доказательств?

Игорь ШИШКИН. Но ведь противоположная сторона десятилетиями какие-то доказательства изобретает?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Существенно ничего нового не появилось. Всплывшая в 1992 году "тройка с бубенцами", как её образно назвал Юрий Мухин (имея в виду упомянутые выше документы), является, как было показано, поддельной.

Игорь ШИШКИН. А как быть с показаниями генералов НКВД?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, есть показание генералов НКВД Дмитрия Токарева и Петра Сопруненко. Последний был начальником Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) СССР

Их в рамках открытого уголовного "Катынского дела" допрашивали следователи ГВП в начале 1990-х годов. Токареву тогда было уже 90 лет, а Сопруненко — 84 года. Первый был совсем больной. Они говорили то, что от них хотели услышать — человеческая слабость, простительная в столь преклонном возрасте и в той ненормальной политической обстановке. Тем более, оба, очевидно, знали, что это был казачий, с заранее предрешённым политическим выводом процесс!

Но Токарев в глубине души оставался чекистом. И наговорил такой несурязицы, что любой судебный эксперимент сразу бы его слова опроверг. Он делал это специально и сознательно. Недаром он упоминал про жуткий экскаватор и процедуру расстрела в подробностях, которые были просто технически невозможны.

Игорь ШИШКИН. То есть 90-летний человек переиграл следователей — так выходит?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, переиграл. Можно даже сказать — вчистую. Хотел бы подчеркнуть ещё один факт: до настоящего времени никакого законного, судебного решения по "Катынскому вопросу" против нас, Советского Союза, нет. Поэтому "гебельсовцы" иностранные и здешние всячески увиливают от передачи дела в суд. Потому что понимают, что правовые, юридические обоснования — не в их пользу.

Нет никакого иного судебного решения после значимого для всех людей доброй воли решения Нюрнбергского трибунала!

Игорь ШИШКИН. Но ведь пропаганда с конца 1980-х годов с подачи Александра Яковлева уверяет, что Нюрнберг отказался признавать Катынь преступлением немцев!

Алексей ПЛОТНИКОВ. Что тут скажешь? Эта ложь не случайно была озвучена именно Яковлевым и его "подепльниками" — откровенными врагами СССР

Вернёмся к обвинительному заключению Нюрнбергского трибунала. Возьмите газету "Правда", там чётко написано: "Один из эпизодов, приравненных к военным преступлениям, — расстрел военнопленных, включая расстрел 11 000 польских военнопленных в Катыни, значится как преступление немцев в обвинительном заключении". Как говорится, слова из дела не выкинешь!

Да, в итоговый приговор "Катыньский эпизод" не включён, но здесь нужно вспомнить, что в материалах Нюрнбергского трибунала фигурируют примеры 18 случаев наиболее характерных расстрелов немцами военнопленных. Среди них есть и катынский, но в итоговый приговор в результате вошёл лишь один (расстрел немцами в Сгане английских лётчиков).

Почему так? Может, по соображениям политкорректности. Может, и по иным, но именно этот единственный эпизод вошёл в итоговый приговор. Разве это означает, что другие доказанные в ходе процесса, но не вошедшие в текст Приговора случаи расстрела немцами военнопленных являются недействительными? Конечно, нет!

Именно поэтому наличие в обвинительном заключении трибунала "Катынского эпизода" свидетельствует о том, что Нюрнберг однозначно признал этот расстрел преступлением фашистской Германии.

Игорь ШИШКИН. Однако вскоре была создана комиссия конгресса США, которая объявила Советский Союз виновным. Она обратилась к Эйзенхауэру с предложением созвать международный трибунал, на что президент Соединённых Штатов ответил отказом.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Дуайт Эйзенхауэр был человеком разумным, хотя отнюдь не просветским настроенным. Просто он понимал разницу между большой политикой и судебным разбирательством, и знал, что суд подтвердит вердикт Нюрнбергского трибунала.

Игорь ШИШКИН. А главным доказательством того, что Советский Союз всего этого не совершал, является то, что сторонники обвинения "засветились" в подделках документов.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Когда не остаётся аргументов, прибегают к таким вещам. Тут всё ясно.

Ещё один важный замалчиваемый факт. В последнее время Михаил Горбачёв поручил последнему генеральному прокурору Советского Союза Николаю Трубину провести проверку всех материалов дела. Была негласно поставлена чёткая политическая задача — найти факты, опровергающие версию комиссии Бурденко. Есть соответствующая служебная переписка.

По итогам работы есть докладная записка Трубина, она опубликована, но сейчас её замалчивают: там чёрным по белому написано, что по результатам проверки никаких документов, опровергающих версию комиссии Бурденко, не обнаружено.

Как вы считаете, генеральный прокурор Советского Союза имел доступ ко всем секретным и сверхсекретным документам? Я думаю, имел. И вот эта записка как раз и подтверждает то, что никакой "тройки с бубенцами" в качестве подлин-

ных документов тогда, в конце 1980-х гг., не существовало. Потому что не существовало никогда.

Фальшивка была изготовлена, по всей видимости, в 1991-92 годах. Впервые она "всплыла" и была "засвечена" в журнале "Военные архивы России" в начале 1993 года.

Итак, есть записка Трубина. Пусть попробуют теперь опровергнуть, сказать, как обычно, что он был идиотом, или его заставили её написать.

Игорь ШИШКИН. Что-то уж очень много "идиотов" получается в этой истории!

Алексей ПЛОТНИКОВ. Слишком много. Если генеральный прокурор пишет, что ничего не обнаружено, а потом Горбачёв по политиканским соображениям в 1990 году публикует противоположное, позорное заявление, и два года спустя объявляют три документа, которых раньше никогда не было, то о чём ещё можно говорить? "Дело", как говорится, ясное.

Игорь ШИШКИН. Но дезинформация становится ценнейшей информацией. Ибо, как только выясняется, что документы поддельные, возникает железобетонное доказательство непричастности СССР к совершению этого преступления.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Очень правильная постановка вопроса! Хотел бы добавить: обвинение в фальсификации архивных документов — это уголовная статья!

Игорь ШИШКИН. Притом тяжелейшая...

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, тяжелейшая. Фальсификация была, включая поддельные печати на факсимиле, включая бланки. Кроме них и образцов подписей, в этих текстах правила бал цифры — запрещённые. Их зачёркивали, ставили что-то от руки. Существовала очень большая архивная папка с грифом "Секретно"...

Игорь ШИШКИН. Да, Виктор Илюхин её предъявлял...

Алексей ПЛОТНИКОВ. Большой том, который, очевидно, содержал документы как подлинные, так и поддельные. Но я хотел бы обратить внимание, что эта папка не была посвящена "катынскому делу". Она касалась политики советского правительства накануне войны. И там были некоторые документы, которые были изготовлены для того, чтобы в дальнейшем Советский Союз обвинить в тех грехах, которых он не совершал. Где находится этот фоллиант теперь, я не знаю.

Поклонный Виктор Иванович Илюхин успел публично засветить эти поддельные документы и назвать поимённо причастных к их изготовлению лиц, которые входили в эту фальсификаторскую группу и которые потом странным образом не подали на него заявлений в суд за клевету. Но при этом данные лица не были привлечены и к ответственности за подлог.

Странным — хотя и вполне объяснимым — является также отсутствие прокурорского реагирования. Речь, повторим, шла о публичном обвинении в государственном преступлении.

Игорь ШИШКИН. Всё это, повторю, является доказательством того, что Катынь — вовсе не историческая тема, она "опрокунута" в актуальную политику. И поднимаемый врагами России "катынский вопрос" — это преднамеренная диверсия.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, существует никакая не мифическая, а реальная "пятая колонна" с "катынским подразделением", давайте его так условно назовём. Этим людям правда не нужна, они знают, что лгут. "Катынский вопрос" для них — орудие информационной войны, которую они ведут против наших ценностей, нашего геополитического пространства, нашей истории, против того, что мы существуем и продолжаем им противостоять.

Игорь ШИШКИН. Большое спасибо, Алексей Юрьевич, за беседу!